

Мы путешествовали около дня. Ночью мне было гораздо комфортнее (относительно), так как Рин позволила мне спать рядом с ней в её спальном мешке. Костра у них не было, но мне было тепло. Какаши на это поднял бровь, и я высунул язык, прекрасно понимая, что он меня видит. Похоже, это его сильно раздражало, а Рин была не в курсе.

Я действительно начинал к ней тепло относиться. Когда мы делали перерывы, она давала мне попить её воды, давала несколько маленьких кусочков твердых конфет и обрабатывала все порезы и синяки, которые я получил, таскаясь за Какаши, который, кстати, не был рад моему присутствию. Я мог понять это с точки зрения безопасности, но он не должен был быть придурком из-за этого. Отсюда и прилипание языка.

Для еды у них были солдатские таблетки. Когда я повторил попытку съесть что-нибудь из них, Рин отмахнулся и дал мне несколько упакованных пайков. Они были безвкусными, но лучше на вкус, чем таблетки. Когда я спросил её о травах, которые были вокруг, и о том, съедобны ли они, она быстро пробежалась по списку тех, чьи корни можно есть сырыми, тех, которые нужно готовить, ядовитых, которых мне следует избегать, некоторых лекарственных трав, которые можно прикладывать к порезам, и указала на одну, которая была особенно ядовита, если её проглотить. Не настолько, чтобы убить тебя, но она все равно предупредила меня. Я тщательно запомнил всю информацию, особенно последнее. Любая вещь была смертельно опасна в достаточно большой дозе.

После того как Какаши поворчал, что мы теряем много времени, мы отправились в путь.

'Точка randevу номер три' оказалась поляной, заросшей мягкой травой, с большим дубом посередине. Рин и Какаши ждали за деревьями, скрывая наше присутствие, сканируя окрестности на предмет незваных гостей. Я испытывал искушение разразиться песней.

"Все чисто", - сказал Какаши. "Давайте двигаться".

Они приземлились на поляне. Когда Какаши отпустил меня, я был готов и лишь оступился, не отрывая ног от земли. Трава была невероятно красивой, и я опустился на колени, чтобы провести по ней рукой. Я посмотрел вверх. Небо было чисто-голубым, с парой пушистых белых облаков. Это было бы идеальное место для сна.

Краем глаза я что-то заметил.

"Минато-сенсей!" Рин помахала рукой. Когда я полностью повернулся к ней лицом, в очередной раз пригодился мой отличный самоконтроль. Это был не тот персонаж, которого я ожидал увидеть живым даже в этом мире. Остроносый светловолосый, голубоглазый, довольно высокий мужчина в стандартной форме шиноби и бронежилете, будущий Четвертый Хокаге и отец Наруто, Намикадзе Минато.

"Привет, Рин, Какаши. Как прошла миссия?" Минато подошел и обратился к его ученикам.

"Мы вернули это". Какаши ткнул в меня большим пальцем через плечо. Минато посмотрел мимо него на меня. Я выпрямился. "Он сын Химуры Томоко, Химура Томоэ".

Выражение лица Минато стало немного шокированным, когда он услышал имя моей матери, но он все равно подошел ко мне и с улыбкой протянул руку. "Меня зовут Минато. Приятно познакомиться, Томоэ-кун".

"Мне тоже приятно". Я немного угрюмо пожал его руку.

"А где сейчас твоя мама?"

"Сэнсэй, его мать погибла во время нападения на пограничную деревню". поспешно сказал Рин.

Минато серьёзно кивнул. "Я слышал об этом. Однако, узнав о разрушении моста Каннаби, они отступили. Деревня была полностью уничтожена, но в Стране Огня больше нет ниндзя Деревни Скрытого Камня".

"И что теперь?" спросил Какаши. "Нам приказали вернуться в деревню. Это действительно хорошая идея?"

"Переговоры о перемирии уже назначены. Я не могу ничего пообещать, но война повернулась в нашу пользу".

"О, слава богу!" вздохнула Рин, положив одну руку на сердце. "Разве это не здорово, Какаши?"

Какаши на мгновение замолчал. Его глаз сузился, а рука легла на повязку, закрывающую левую сторону его лица. "Конечно, мы не позволим им уйти безнаказанными?" - сказал он. "После всего этого как мы можем просто все обсудить? Этого ни за что не случится!"

Минато с грустью в глазах посмотрел на его ученика. "Это правда, что было много жертв. Все кого-то потеряли. Но именно поэтому мы не можем позволить этому продолжаться. У нас есть преимущество, и "Третий" намерен добиться заключения мирного договора. Этому нужно положить конец".

Какаши сжал кулак. Он выглядел разъяренным и отчаявшимся, но в то же время бессильным. Я вдруг вспомнил. Обито. . его друг умер. Или он так думал. Это действительно была трагическая история.

Я уже думал, что они забыли обо мне, как вдруг Рин взяла мою руку и крепко сжала ее. Я ничего не понимал и смотрел на неё широко раскрытыми глазами.

"Это ради того, чтобы дети не росли в том же мире, что и мы", - продолжил Минато, глядя на небо. "Ты лучше многих знаешь, что многие молодые шиноби потеряли свои жизни из-за нехватки рабочей силы".

А, точно. Здесь я был ребенком. Иногда я забывал. Хватка Рин была маленькой, но моя была ещё меньше, поэтому она затерялась в её холодной руке. Я был маленьким, весь я, маленький и бессильный; вещь, которую нужно защищать; надежда на будущее. Именно такими были дети для Конохи.

Каждый шиноби, обладающий Волей Огня, со временем понимал, что такое "король", которого они защищают. Минато, несомненно, знал.

Через мгновение Какаши кивнул. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. "Хорошо. Тогда пошли".

Мы снова начали путешествовать, и это было гораздо приятнее, чем раньше. Минато нес меня, а Какаши служил разведчиком, держась немного впереди. Рин держалась вровень с нами, на некотором расстоянии, завершая формирование треугольника. Пока они прыгали с дерева на дерево, Минато поддерживал со мной разговор, начав с того, что спросил мой возраст. Я откликнулся, солгав, что вызвало у него усмешку.

"Прости, Томоэ-кун, но я знаю, что тебе не может быть больше четырех лет".

"Почему это?" откликнулся я настороженно.

"Я знал твою мать. Она была опытной куноичи, джоунином, из того же выпускного класса, что и я".

"Вы учились вместе?" Я не скрывал своего удивления. Он кивнул.

"Да. Химура Томоко была исключительно искусна в дзюцу и тайдзюцу стиля Огня. Некоторые сказали, что этого следовало ожидать, так как она была одной из последних в клане Химура, но она никогда не смотрела на это так. Она работала так же усердно, как и любой из нас".

"Клан Химура?" спросил я.

"Она тебе не рассказывала?" Он отпихнул ветку, слегка повернув его голову. Ветер промчался мимо нас.

"Нет. Но она научила меня писать его".

"Ты хочешь знать?"

Я кивнул, его шипастые волосы коснулись моей щеки.

"Клан Химура был одним из кланов, которые присоединились к деревне вскоре после ее основания. Изначально они были союзниками Учихи. Ты знаешь, кто такие Учиха?"

"Угу..." Я вспомнил все это.

"Клан Химура некоторое время считался очень сильным кланом внутри Конохи, известным своим мастерством в стиле Огня. Некоторые сказали, что в них течет кровь Учихи, но на самом деле все наоборот. Поскольку они разделяли боевой стиль с Учихами и обычно обладали чакрой огненного типа, женщины из клана Химура традиционно выходили замуж за клан Учиха".

Я фыркнул от отвращения. Он рассмеялся. "Да, это должно быть странно для тебя. Есть ли что-то в том, что я сказал, что ты не понял? Ты знаешь об элементальной чакре?"

"Да, знаю. Так почему же Окаа-сан был последним?" Я потянул его за куртку. Я был немного нетерпелив. "Расскажи мне!"

"Ладно, ладно", - засмеялся он, а затем погрузился. "Они просто... отказались. Такое случается в некоторых кланах. С годами они производили на свет все меньше и меньше шиноби уровня чуунина и джоунина, пока большинство из них не интегрировались в гражданское население и не сменили свои имена. Осталась одна семья, но она была уничтожена во время Второй мировой войны шиноби".

"Как так? Что произошло?"

"Они хотели проявить себя. Клан Химура был известен тем, что был вспыльчивым и гордым. В этом плане они были очень похожи на Учиху. Полагаю, они шли на исключительный риск и заплатили за это".

"О." прокомментировал я. "Но Окаа-сан был великолепен, верно? Ты же так сказал!"

"Конечно. Томоко-сан была последним шиноби, которого произвел на свет её клан, и она была исключительно талантлива". Ну, к тому времени о клане Химура уже почти никто не знал. Сегодня я сомневаюсь, что хоть одна душа помнит об этом, даже те, кто произошел от них".

"Печальная история". резко заметил я. Неудивительно, что Томоко была так категорична в том, чтобы я не забывал свое имя. Насколько я знал, я был последним. Я вдруг вспомнил о первоначальной теме нашего разговора и еще раз дернул его за куртку. "Так почему ты думаешь, что я вру о своем возрасте?"

"Когда Томоко-сан покинула деревню пять лет назад, у нее не было детей. Тебе максимум

четыре года, Томоэ-кун".

Я хмыкнул. "Ты собираешься рассказать?" угрюмо сказал я.

"Я могу пока оставить это без внимания. Не вижу, почему это должно быть важно. Знаешь что, я промолчу, если ты расскажешь мне о своей жизни до того, как на твою деревню напали".

"Почему ты хочешь это знать?"

"Мне любопытно, как она жила. Не так много шиноби, которые просто уходят из деревни, не совершив никакого преступления".

Я задумался над этим. "Но почему она тогда ушла?" Это была та часть, которая не имела смысла.

Минато пожал плечами. "Никто никогда не знал, почему. Так что, может, расскажешь мне об этом?"

Я рассказал ему о нашей жизни в деревне. Честно говоря, рассказывать было особо нечего, так что все закончилось довольно быстро. Я рассказал ему о том, как она умерла, и о повязке, которую она мне подарила.

"Она до сих пор у Идиот-Какаши". надулся я. "Придурок".

Минато рассмеялся. "Да, это на него очень похоже. Хочешь вернуть его?"

"Наверное".

"Тогда почему бы тебе не устроить из этого игру?"

Мои глаза расширились. "Украсть его?"

"Да. Это будет хороший способ скоротать время, не так ли? Я дам тебе что-нибудь хорошее, если у тебя получится".

Мой интерес разгорелся. "Что же это такое? Что, что?"

"Увидишь". Он повернул голову, и я уловил краешек ухмылки на его лице.

Внутренне я и сам ухмылялся. Это было идеально. "Могу я что-нибудь сделать? Что-нибудь

вообще?"

"Конечно".

"Тогда ладно, ты можешь мне помочь? Мне просто нужно, чтобы ты ненадолго отвлек Какаши. Я спрячусь и устрою на него засаду. Довольно, пожалуйста?" Я добавил свой самый детский тон. "Пожалуйста? Минато-сан?"

Он разразился смехом. "Ну ладно. Но это все, что я делаю, ясно?"

Я кивнул, наклеив на лицо огромную ухмылку. "Договорились! В следующий раз мы сделаем перерыв!"

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3836492>